

Батырканов Н.

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Права человека - высшая и безусловная ценность, признаваемая и уважаемая всеми цивилизованными странами. Соблюдение прав человека является основным критерием в оценке деятельности государства и его органов, принимаемых ими законов¹.

Традиционно под правовым статусом понимается юридически закрепленное положение индивида в обществе, государстве. Это положение определяется местом, которое занимает человек в системе общественных, правовых отношений, характеризуется реально складывающимися фактическими возможностями по удовлетворению его потребностей и интересов и предъявляемыми к нему требованиями. Характеризуемый комплекс элементов, правовой статус подчинен закону последовательной детерминации, основанному на взаимообусловленности одного элемента от другого. При этом крайне важна степень соответствия всех его структурных элементов характеру и специфике правоотношений, субъектом которых выступает индивид.

Понятие «правовой статус государственного служащего», как субъекта государственно-служебных отношений, базируется, прежде всего, на общетеоретическом понятии «правовой статус личности», применяемом в юридической науке. Это следует из того, что правовой статус личности является основой правового статуса субъектов различных правоотношений.

Как подчеркнул Н.А. Шайкенов: «Правовой статус личности является знаковым, всеохватывающим институтом практически всех отраслей действующего права страны, так как во всех сферах отношений, регулируемых правом, личность выступает как субъект соответствующих прав, свобод и обязанностей, определенных нормами конкретной отрасли права. Все важнейшие государственно-правовые явления в конечном счете кристаллизуются в правовом статусе личности, выступающем основой, центральным звеном государственной и правовой жизни»².

Под правовым статусом личности в самом широком смысле понимается юридический аспект положения ее в обществе. При этом Л. Д. Воеводин считает, что термины "правовое положение" и "правовой статус" в силу их этимологического тождества и юридического смысла обозначают в принципе одно и то же понятие. Он приходит к выводу, что понятия «статус», «положение», «состояние» и другие подобные им категории обозначают место субъекта правового общения, не имея между ними каких-либо существенных различий, поскольку они понимаются как

синонимы.³ Профессор Н. И. Матузов также считает неоправданными и малопродуктивными попытки выявить различия между этими понятиями. Разграничивать, справедливо считает он, надо не "правовой статус" и "правовое положение" тех или иных субъектов, а правовой статус (положение) различных субъектов, если брать их в неодинаковых социальных устройствах и ролях⁴.

Некоторые ученые- конституционалисты России увязывают с основами положения личности основы положения человека и гражданина. Главная причина состоит в том, что понятие «личность» носит родовый характер, вбирая в себя категории человек, граждане, лица, иностранные граждане, граждане с двойным гражданством. Понятие личности в данном случае идентично понятию человека как субъекта общественных отношений и сознательной деятельности, субъекта, обладающего устойчивыми социально значимыми чертами, которые характеризуют его как члена общества или какой-либо общности⁵.

Иные авторы выделяют и другие элементы правового статуса личности - гражданство, цели и условия реализуемого нормами права поведения граждан, юридический долг и др. В литературе встречаются и такие неординарные утверждения, что «ранее правовой статус должностного лица отождествлялся с его правосубъектностью и таким образом, состоял из одного элемента. Затем его стали определять как совокупность прав и обязанностей (два элемента), а сейчас он охватывает около 10 элементов. Эта эволюция - результат развития науки, практики»⁶.

Вместе с этим, существует и иное утверждение, авторы которого отмечают: «Нет и не может быть правового статуса личности вообще, так как государство наделяет человека правами и обязанностями, исходя из характера отношений, которые складываются между ними и которые регулируются государственно-правовым институтом гражданства»⁷. Согласно данному мнению, именно правовой статус гражданина является базовым понятием, от которого исходит сеть многочисленных видов статусов. Но в любом правовом государстве существует множество правоотношений, субъекты которых не обязательно должны находиться в «устойчивой политико-правовой связи с государством», а именно так, согласно Закону КР «О гражданстве Кыргызской Республики», раскрывается понятие «гражданство»⁸. В юридической литературе отражены три основные концепции понимания данного института, согласно которым гражданство представляет собой правовую⁹,

политико-правовую¹⁰ связь лица с государством, социально-политическое явление¹¹. Таким образом, гражданство является право-отношением, длящимся в течение всей жизни лица, либо определенный период времени, сопряженным с обретением совокупности прав и обязанностей. До правового положения в качестве гражданина личность должна быть правоспособна и дееспособна, наделена комплексом прав и обязанностей. Следовательно, именно на юридической основе правового статуса личности формируется множество правоотношений, опосредствующих различные виды правового статуса, в том числе статуса гражданина. Как подчеркнула Н.В. Бутусова, понятие «личность» фиксирует самое главное, определяющее для формирования конкретного человека, его характера, особых свойств¹².

Специалисты, занимающиеся изучением правового статуса личности, отмечают его дифференциацию на различные виды. В частности, Н.И. Матузов различает следующие виды правового статуса: общий, или конституционный; специальный, или родовой; индивидуальный; статус физических и юридических лиц; статус иностранцев, лиц без гражданства или с двойным гражданством, беженцев; статус граждан, находящихся за рубежом; отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.; профессиональные и должностные статусы; статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях и особых регионах страны и др.¹³

В.А. Кучинский выделяет общий и специальный правовой статус¹⁴. Если общий правовой статус характерен для всех лиц, обладающих согласно Основному закону страны общими правами и обязанностями, то специальный правовой статус предполагает наличие специальных прав и обязанностей, детализирующих и дополняющих, с учетом субъективных характеристик, общие права и обязанности.

В.А. Патюлин отмечает, что объективно существующая дифференциация общественных отношений обуславливает классификацию норм права по отдельным отраслям и соответственно определенную классификацию системы прав и обязанностей граждан¹⁵. Каждая система прав и обязанностей соответствует определенному правовому статусу. Таким образом, правовой статус личности обусловлен конкретным видом общественных отношений, в которых личность принимает непосредственное участие, в связи с чем, личность может обладать либо одним из видов правового статуса, либо их совокупностью. Как указывает В.И. Новоселов, множественность частных статусов является следствием многообразия выполняемых социальных ролей¹⁶.

Несмотря на разнообразие видов статусов, приоритетное значение имеют общий или конституционный, специальный или родовой,

индивидуальный статусы. Общий (конституционный) правовой статус личности является общей для всех категорий. Его содержание характеризуется конституционно установленными и гарантированными правами и обязанностями. В силу того, что конституционные права и обязанности не в состоянии охватить всего множества правоотношений, общий правовой статус выступает в качестве базового, первостепенного, на основании которого формируются, а затем конкретизируются другие виды статусов. Специальный или родовой статус, основываясь на общем конституционном статусе, характеризует специфику положения различных категорий граждан, имеющих предусмотренные действующим законодательством дополнительные права и обязанности. Индивидуальный статус отражает особенности конкретного лица, его индивидуальные характеристики, выражается в персонифицированных правах и обязанностях. В отличие от общего правового статуса, он динамичен, и в зависимости от конкретных событий, происходящих в жизни человека, подвержен изменениям. Приведенные виды статуса взаимосвязаны и взаимозависимы, и, как подчеркнул Н.И. Матузов, соотносятся как общее, особенное и единичное¹⁷.

Существование различных взглядов на понятие правового статуса говорит о многогранности и сложности данной категории. Одни ученые отождествляли правовой статус с правоспособностью, тем самым значительно расширяя толкование его сущности. Сторонниками данного мнения являются Н. Г. Александров¹⁸, И. В. Гранкин¹⁹, А.В. Мицкевич²⁰. В частности, Н.Г. Александров писал: «И правоспособность, и определяющие ее содержание основные конституционные права образуют правовой статус...»²¹.

Н.И. Матузов²²; Г.В. Мальцев²³; В.А. Патюлин²⁴; Л.Д. Воеводин²⁵; В.А. Кучинский²⁶ и другие авторы при изучении правового статуса пришли к выводу, что правовой статус и правоспособность - разные категории. Так, В.А. Кучинский, доказывая отличие правоспособности от правового статуса, отмечал, что правоспособность не является суммой прав, в то время как правовой статус «...действительно представляет собой совокупность закрепленных в нормах действующего права прав и обязанностей, устанавливающих пределы возможного и должного поведения...»²⁷. Обосновывая свою точку зрения, Л.Д. Воеводин писал: «Составными элементами содержания правового положения личности являются те правовые институты, которые закрепляют отношения, существующие между личностью, с одной стороны, и обществом, государством, коллективом - с другой. Исходя из анализа этих отношений и связей, следует определять реальное содержание правового положения личности, границы этого содержания. При таком подходе станет очевидным, что нельзя правовое положение личности сводить лишь к

правоспособности...»²⁸ Убедительным является суждение Н.И. Матузова: «Сведение правового статуса к правоспособности обедняет и в конечном счете принижает реальное положение...»²⁹. Придерживаясь мнения данной группы ученых, мы полагаем, что одним из основных отличий между правоспособностью и правовым статусом является возможное обладание правами и обязанностями и фактическое обладание правами и обязанностями. Правоспособность, означающая признаваемую государством при наличии соответствующих условий возможность иметь предусмотренные законом те или иные права и обязанности, представляет потенциал их обретения и закладывает фундамент для формирования правового статуса как комплексного института.

Литература:

1. Братусь С.Н., Гулиев В.Е., Денисов А.И. и др. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. - М.: Юридическая литература, 1970.
2. Воеводин Л.Д. Свобода личности и правовое положение граждан в советском общенародном государстве. - М., 1963.
3. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. - М., 1972. - 300 с.
4. Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. - 1965, - № 2.
5. Конституционное право России: Уч. Под ред. А.Е. Постникова. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007
6. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник / Сост. А.Т. Ащеулов. - Алматы: КазГЮА, 2001, С.222.
7. Куртяк И. В. Конституционные основы правового статуса должностного лица. - Конституционное и муниципальное право, 1998. № 1.
8. Основин В.С., Баргышев В.И., Бутусова Н.В. и др. Советское государственное право: Учебное пособие. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991.
9. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. - Алматы: Жеті Жарғы, 2002.
10. Топорнин Б.Н., Воеводин Л.Д., Витрук Н.В., Масленников В.А. Ш др. Конституционный статус личности в СССР. - М.: Юридическая литература, 1980.
11. Основин В.С., Баргышев В.И., Бутусова Н.В. и др. Советское государственное право: Учебное пособие. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991.
12. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малыш. - М.: Юристъ, 2001..
13. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. - М.: Юридическая литература, 1978. С.117.
14. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). - М.: Наука, 1974.
15. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. - Саратов, 1976.
16. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малыш. - М.: Юристъ, 2001.
17. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.Г. Александрова. - М.: Юридическая литература, 1974.
18. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. М.Н.Марченко. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1998.
19. Мицкевич А.В., Соколов Н.Я., Гранкин И.В. и др. Основы теории государства и права. Советское государственное и административное право: Учебное пособие. - М; Просвещение, 1984.
20. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия, (теоретические нормы субъективного права). - Саратов, Изд. Саратов, ун-та. 1972.
21. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.Г. Александрова. - М.: Юридическая литература, 1974.
22. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. - Саратов, 1972.
23. Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987. - 294 с.
24. Мальцев Г.В. Советское государство и личность. - М., 1969. - 41 с.
25. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). - М.: Наука, 1974. - 246 с
26. Закон Кыргызской Республики от 21 мая 2007 года №70 «О гражданстве Кыргызской Республики» // «Эркинтоо» от 1 июня 2007 года №39.